

С его активированными подавителями силы, Кай был отброшен назад в свою камеру двумя охранниками, чуть не опрокинувшись, но он смог удержаться, зацепившись за металлическую двухъярусную кровать, которую он разделял со своим соседом по камере, Томом. Том посмотрел на Кая и улыбнулся, когда дверь закрылась за ним.

- О-о-о. Я думал, что ты мертв. - он сказал ему насмешливым, но дружелюбным тоном.

- Почти, но не совсем. Я был в больнице несколько часов, я думаю, - сказал ему Кай, сев на нижнюю кровать. Зависнув на верхней кровати, Том посмотрел на Кая с нахмуренными бровями за своими очками. Он был сбит с толку, потому что для него Кай отсутствовал гораздо дольше, чем всего несколько часов.

- Часы? Это были дни. - Серьезно!? - сначала удивился Кай, однако его тон вскоре изменился на спокойный.

- Ну что ж, я думаю, что после всего, что произошло, это самое нормальное, что я услышал сегодня. - сказал Кай довольно спокойно. Как он сказал, вещи становились настолько странными, что немного дольше спать, чем он думал, не было слишком далеко от реальности.

- Ты привыкнешь. Я уже на третьей неделе. - признался Том.

- Я всё ещё ищу способ выбраться. К сожалению, меня обыскивают каждый раз, когда я захожу и выхожу из камеры.

- Тсс! Ты хочешь, чтобы тебе взорвали голову? Кай, предполагая, что их могут наблюдать камеры или что-то в этом роде, не хотел попасть в беду из-за разговоров об уклонении.

- Приятель, здесь нет камер или микрофонов, если ты об этом думаешь. Я бы использовал детали, чтобы выбраться отсюда. Поверь мне, я проверял это больше раз, чем ты можешь сосчитать. Том казался достаточно уверенным, но он мог сказать по выражению лица Кая, что тот ему не верит.

- А чип в наших головах? - Кай предположил, что там может быть какой-то микрофон.

- Нет, я видел один. Это всего лишь дистанционная бомба. Том спрыгнул с верхней кровати и приблизился к Каю, глядя на дверь, прежде чем шепнуть ему.

- С другой стороны двери стоят охранники. Единственное, что они могут сделать, это слушать наши разговоры, когда мы говорим на обычном тоне. Они не убьют нас за просто мысль об уклонении, особенно тебя, так как ты Золотое Яйцо Уоллера. Но у меня есть план, который может привести нас к гибели, и мне нужна твоя помощь, чтобы получить некоторые вещи для побега. Они не дадут нам продолжать шептаться таким образом. Когда я начну перечислять вещи, переверни время и начни считать с единицы. Понятно? Это будет, как если бы я... В это время один из охранников стукнул по двери, прерывая его.

- Эй! Не шепчите, залезайте на кровать, 0304! - приказал охранник, и Том забрался на верхнюю полку и положил голову на подушку. Без колебаний он начал осуществлять свой план.

- Одноразовый фотоаппарат, - сказал Том, и это почти заставило Кая впасть в панику, но он оставался спокойным и вспомнил, что говорил ему Том. Кай откатил время на одну секунду и, как раз тогда, когда Том собирался снова произнести одноразовый фотоаппарат, - произнёс число.

- Один, - сказал Кай, вслух выражая число, которое Тому назвать было нужно. Слыша, как Кай произносит число, у Тома появилась улыбка на лице. Он долго планировал это, узнав о способности Кая, и казалось, что всё идет по плану. Для него время не менялось, но, поскольку Кай уже сказал число, он предположил, что первое обратное перемещение времени уже произошло.

- Резиновые перчатки, - сказал Том, и на этот раз уже с улыбкой. Кай ещё раз откатил время.

- Два, - сказал Кай. Снова для Тома ничего не менялось. Для него Кай сказал два как раз в момент, когда он уложил голову на подушку. Изучив, как работает способность Кая, он был способен догадаться, что происходит.

Том продолжал перечислять предметы, а Кай продолжал откатывать время. - Лан-кабель. - Три. - Туалетная бумага. - Четыре. - Масло. - Пять. - Спички. - Шесть. - Фольга из алюминия.

- Семь. - Графит. - Восемь. - Медная лента. - Девять. - Металлическая вилка. - Десять.

- Подшипники. - Одиннадцать. - Пластилин. - Двенадцать. - Батарейка АА. - Тринадцать.

- Картон. - Четырнадцать. - Эй, Кай.

- Когда мы попадем в команду, ты рад, что снова увидишь улицы? Том говорил это как намёк, и Кай понял его.

- Да. Мне не хватает того, что можно увидеть на улицах. Я бы даже был рад увидеть что-то такое скучное, как картонная коробка. Слова Кая подсказали Тому, что они думают одинаково. Большинство этих предметов им придётся найти в внешнем мире, но некоторые, возможно, можно найти внутри учреждения. Они не были уверены, как им удалось бы их тайно пронести, но у них были другие проблемы на данный момент.

- Надеюсь, ты сможешь победить своего соперника. Я действительно надеюсь. Когда Том это сказал, Кай не мог не думать о 0111, девушке, с которой он буде сражаться каждый день до предполагаемого финального теста, где только один из них выживет. - Да...- пробормотал он. Он не хотел убивать её. Он не хотел убивать никого, но он знал, что у него нет выбора.

- Прекрати это делать, ты так раздражаешь! 0111 начинала испытывать раздражение от временных перемещений Кая. Конечно, она сама не могла их ощущать, но так как она могла читать его мысли, то ей приходилось переживать их вместе с ним. - Кажется, ты знаешь только одно чувство - гнев, да? Кай хотел разозлить её ещё больше, надеясь, что это заставит её быть неаккуратной, однако 0111, очевидно, слышала его план, который он высказывал прямо в её голове.

- Я не позволю твоим пустым болтовням повлиять на меня, 1226!

Я не чувствую ничего. Эмоции бесполезны и чужды мне! Несмотря на её заявления, она была фрустрирована. Однако вместо того, чтобы дать своей злости захватить её, она стала быстрее и её удары стали сильнее, генерируя звуки воздушных потоков с каждым ударом её летальных ладоней. Кай заметил, что её раздражение питает её, поэтому он быстро замолчал и продолжал уклоняться от всех её атак. Хотя у него не было никакого опыта в боевых искусствах, убежать от неё работало отлично. Однако, они оба знали, что убежание не впечатлит людей оружейного проекта Оружие Икс, особенно Уоллера.

Кроме одного удара, который Кай нанёс ей вчера, он больше не наносил ей атак, однако, 0111

тоже не могла нанести удара из-за временных перемещений Кая. Их игра в кошку-мышку продолжалась ещё час, пока не включились устройства для ослабления их способностей, сигнализируя о перерыве. Несмотря на то, что Кай был разогрет после борьбы целый час, он всё ещё дрожал и зубы стучали друг о друга. 0111 просто наблюдала за Каем с любопытной насмешкой. В очень удобно выглядящем зимнем пальто, как будто дразня Кая, Уоллер вошёл в комнату с теми же загадочными мутными напитками и подошёл к двум мутантам. – Чувак, тебе очень холодно, Кай. Я разогрел твой напиток. Не говори, что я никогда ничего не делал для тебя! – с этой улыбкой на лице, Уоллер протянул Каю его горячий напиток. Кай был разъярён отношением Уоллера и очень недоволен его саркастическим тоном, однако, он всё же был благодарен за тёплый напиток в руках. Затем Уоллер передала 0111 её напиток, и она выпила его мгновенно, как всегда, прежде чем сесть на землю снова. Кай тоже сел на землю, но держал свой напиток в руках, чтобы согреть своё тело.

– Как обычно, у вас есть пять минут, а затем снова к делу! Увидимся! – радостный настрой Уоллера только ещё больше разозлил Кая, но он сдержал свои эмоции. Когда Уоллер и его охранники ушли, двое мутантов сидели в тишине несколько минут, пока 0111 не заговорила первой:

– Жаль, что ты не смог этого сделать, – сказала она, рисуя формы на металлическом полу, покрытом инеем. Кай не понял, о чём она говорит:

– Что именно? – спросил он.

– Когда Уоллер вошёл сюда и сказал, что тебе холодно, ты задумал что-то сделать. Я бы хотела, чтобы ты это сделал, – пояснила она. Кай подумал о том, чтобы ударить Уоллера в лицо и вернуть время назад, чтобы казалось, что ничего не произошло. Конечно же, это было невозможно из-за угнетателей их силы. Однако иногда Уоллер не включал их, когда подходил к ним. Возможно, это было способом продемонстрировать свою власть над временем.

– Ого. Ты имеешь в виду это. Значит, тебе он тоже не нравится? – спросил её Кай.

Сторожа слушали, но он не боялся сказать, что ему не нравится Уоллер, даже если тот сам прислушивается к разговору. Ведь он был предполагаемым золотым гусем, что бы это ни значило. – Я не люблю никого, кроме моего отца. Однако, я не особо не люблю никого. По крайней мере, так было до тех пор, пока я не встретила Уоллера. На самом деле, я бы сказала, что ненавижу его. Если бы у меня был шанс, я бы убила его. Но я не могу этого сделать. Мы нужны друг другу, чтобы выжить. Слушая её холодные, безэмоциональные слова и факт, что она ненавидит только Уоллера, Кай почувствовал странное облегчение. Он хотел, чтобы она не презирала его несмотря на то, что он был её врагом.

– Почему тебе важно моё мнение о тебе? Я не понимаю твоей фантазии обо мне, – спросил Кай 0111, прочитав его мысли и почувствовав его облегчение.

– Я просто думаю, что ты интересный. Вот и всё. Кай упростил свои мысли, но для него всё было далеко не так просто. Прямо скажем, он был очарован ею. С первого взгляда он сразу же захотел узнать о ней больше. Хотя её закрытая и холодная натура делала это невозможным.

К сожалению для Кая, 0111 видела сквозь него и знала, что происходит что-то гораздо более сложное. – Я всё время нахожу что-то интересное, но мой пульс не учащается, и я не чувствую никакой неуверенности, как сейчас ты, – произнесла 0111 холодным голосом, полностью обнаружив его.

Слыша слова 0111, которые раскрыли его полностью, Кай был заткнут. Он стыдился того, что

она смогла так хорошо его прочитать, что было чем-то новым для него, когда речь шла о женщинах.

- Я дам тебе один совет, 1226. Ты и я не предназначены быть ничем большим, чем врагами. Через пятьдесят девять дней один из нас будет мёртв, возможно, от руки другого. Этот интерес, который ты проявляешь ко мне, ни к чему не приведёт. Я не совсем понимаю идею нахождения интереса к другому человеку в том, как ты это делаешь. Но я могу прожить оставшуюся жизнь без этого. Я могу сделать это без проблем.

Как только они начали разговаривать, зазвучал сигнал, и стражи в комнате с ними снова начали кричать приказы.

- Продолжайте тренировку! Подчиняясь приказу, они продолжили бой. В течение оставшейся части дня 0111 отказывалась разговаривать с Каем, игнорируя его несколько вопросов или отвечая односложно. Однако, несмотря на её отказ открываться, мысли Кая о ней начали затрагивать её собственные мысли. Она не могла понять, почему он чувствовал такие вещи. Она была эмпатом, но то, что она чувствовала от него, было для неё совершенно новым из-за её ограниченного воспитания. Она не показывала этого, но медленно начала открываться Каю, что ужасало её. Она никогда не позволяла никому проникнуть в её жизнь, даже отцу, единственному, о ком она заботилась в прошлом. Это чувство вызывало в ней отвращение. Однако в то же время она чувствовала себя... Хорошо.

Мысли автора: Люди будут называть главного героя симпом за то, что он интересуется милой девушкой. Если это так, то я - мега-симп.

<http://tl.rulate.ru/book/87437/2917599>